

НОРМАТИВНОЕ И ИНТЕРПРЕТАТИВНОЕ ПОНИМАНИЕ СУЩНОСТИ ФЕНОМЕНА МАРГИНАЛЬНОСТИ

А.В. Бутько

Новосибирский государственный
технический университет

anna-butko@bk.ru

В статье рассматриваются два основных теоретических подхода к исследованию феномена маргинальности: нормативный и интерпретативный. Анализируются их достоинства и недостатки. Делается вывод о целесообразности применения комплексного нормативно-интерпретативного подхода, способного объединить конфликтующие парадигмы.

Ключевые слова: феномен маргинальности, нормативный подход, интерпретативный подход, комплексный нормативно-интерпретативный подход.

В последние годы феномену маргинальности в социально-гуманитарном знании уделяется все больше внимания, чему способствуют происходящие в российском обществе трансформации и перемены. Как известно, данный феномен наиболее ярко проявляет себя в периоды преобразований и структурных изменений. Именно поэтому исследование маргинальности приобретает особое значение в процессе познания и осмысления изменений и перемен, реформ и кризисов, происходящих в современном российском обществе. Как отмечает А.И. Атоян, «маргинальность – системный признак всех современных социумов, их время и место бытия – сегодня. Маргинальность поразила всю социальную структуру современности»¹. Кроме того, современному обществу присуща тенденция к увеличению значимости творческого потенциала людей. В свою очередь, маргиналы, находясь между различными культурами или социальными группами, могут при-

вносить в мир новые идеи благодаря возможности видеть и осмысливать окружающую действительность не так, как большинство людей.

Феномен маргинальности по-прежнему остро нуждается в комплексном научном анализе. Количество работ на данную тему растет с каждым годом в связи с возросшим интересом исследователей к столь весомому и важному феномену современного российского общества (см. научные работы М.А. Абрамовой², И.В. Зайцева³, Л.В. Шабанова⁴ и др.). Теоретико-методологический анализ исследований маргинальности показал, что они могут быть сведены к двум

² Абрамова М.А. Маргинальность как социокультурный феномен // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Филология. – 2006. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 86–91.

³ Зайцев И.В. Маргинальное сознание, личность, общество: монография. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006. – С. 53.

⁴ Шабанов Л.В. Маргинальность как характеристика молодежных неформальных объединений в границах концепции «упорядоченные/хаотичные социальные системы» // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – Вып. 4. – С. 82–86.

¹ Атоян А.И. Социомаргиналистика. – Луганск: Редакционно-издательский отдел МВА Украины, 1999. – С. 7.

общенаучным подходам: нормативному (структурно-функциональному) и интерпретативному.

На сегодняшний день нормативный подход в исследовании маргинальности занимает лидирующие позиции. Это связано с исторически сложившимся господством социологического знания в исследовании данного феномена. Стремление авторов рассматривать маргинальность с позиции нормативизма связано с тем, что накопленный массив знаний по данной проблематике позволяет им с большой долей уверенности опираться на обширную доказательную базу целесообразности применения нормативного подхода, утверждающего значимость и влияние общественных перемен, норм и правил как на социальные группы, так и на отдельных индивидов.

На появление и развитие маргинальности оказывают влияние различные условия и события. К основным объективным факторам возникновения маргинальности относятся следующие.

Политический фактор. Политика охватывает все сферы жизни общества, оказывает глубокое влияние на его развитие. Внутренние и внешние политические изменения оказывают влияние на представителей разных социальных групп. Примером могут служить реформы, проводимые в России в 1990-е гг.: либерализация цен, либерализация внешней торговли и приватизация бывших союзных госпредприятий. Люди были вынуждены адаптироваться к новой действительности, к «рынку», что сопровождалось глубоким психологическим кризисом, растерянностью, неуверенностью в завтрашнем дне. Результатом данных реформ стало снижение жизненного уровня большинства населения, рост безработицы, преступности, наркомании и т. д.

Экономический фактор. Экономические преобразования, реформы и кризисы зачастую приводят к ситуации, вынуждающей людей менять привычный уклад жизни и искать пути выживания в новых сложившихся обстоятельствах. Далеко не каждый человек способен «взять себя в руки» и справиться с проблемами. В нашей стране много примеров, когда люди, потеряв работу, лишившись материального достатка и получив статус безработного, так и оставались в данном состоянии, выпав из прежней социальной ниши, которую они занимали ранее. Потеря прежнего социального статуса и социальных связей и нахождение в пограничном, неизвестном до этого состоянии вынуждают человека либо смириться с происходящим, либо же искать пути преодоления сложившейся ситуации. А это, в свою очередь, зависит уже от субъективного восприятия человека.

Социальный фактор включает в себя комплекс проблем, связанных с изменением социального положения людей, трансформацией социального статуса. Кроме того, стоит отметить имущественное расслоение, медленный темп сокращения уровня бедности, проблемы безработицы и бездомности, тяжелое социальное положение инвалидов и детей-сирот, проблемы, связанные с миграционными процессами.

Духовно-нравственная составляющая имеет особое значение в формировании и развитии жизненных основ каждого индивида. Данный комплекс факторов связан со сменой идеологических, духовных ориентиров, переоценкой ценностей, неопределенностью и размытостью общественно-признанных социальных норм. Особо остро проблема духовно-идеологической ориентации проявляется в периоды кризи-

сов, политической нестабильности, когда человек пребывает в состоянии неопределенности. Российское общество «лицом к лицу» столкнулось с подобными проблемами в 1990-е гг. Исследования, проводившиеся в указанный период в целях прояснения изменений в установках и ценностях населения страны, зафиксировали «непрестанные метания между тоской по авторитарному порядку и надеждами на демократию, между цивилизационными стремлениями и тягой к агрессивному изоляционизму»⁵.

Таким образом, различные перемены и изменения в обществе, вызванные экономическими, политическими, социальными и другими причинами, приводят к тому, что люди вынуждены приспосабливаться к этим «нововведениям», что получается далеко не у всех. Человек попадает в ситуацию неопределенности, вынуждающую его отреагировать тем или иным образом на происходящие вокруг события. Подобная ситуация особенно актуальна для российского общества, которое начиная с 1990-х гг. переживает различного рода трансформации.

Как отмечает Х. Абельс, «согласно нормативной парадигме, под которой понимается главным образом ролевая теория Т. Парсонса, участники социального взаимодействия разделяют общую систему символов и значений, относящихся к социокультурной системе ценностей, которая обладает принудительной силой. Вследствие социализации в общей системе ценностей партнеры по взаимодействию интерпретируют социальные явления и события как соответ-

ствующие некоторым “образцам” уже известных из прошлого ситуаций и способов поведения»⁶. В связи с тем, что все структуры общества находятся в тесной взаимосвязи, маргинальный образ жизни и мышления одних личностей способен вызывать чувство неприятия у других, а именно у ординарного, стандартизированного большинства. Тогда это стандартизированное большинство прилагает все усилия к тому, чтобы исправить или приостановить нестандартность маргинального меньшинства. Как отмечает М.В. Ромм, «Любой приспособительный акт с позиций структурно-функционального подхода – это всегда сложнейшая комбинация социальных и психологических, индивидуальных и групповых, экономических и политических, национальных и религиозно-культурных структурных влияний и проявлений, причем любая из этих структур вполне способна оказать на личность, группу или социум решающее приспособительное воздействие»⁷.

На наш взгляд, нормативный подход более применим в отношении структурных и культурных маргиналов, т. е. лиц, попавших в маргинальное положение, как правило, не по своей воле (вследствие миграции, экономических, политических реформ и кризисов и т. д.). Их маргинальное положение имеет явные внешние признаки (финансовое неблагополучие, потеря работы, асоциальное поведение и образ жизни и др.). Однако воз-

⁵ Попова И.П. Маргинальность. Социологический анализ: учеб. пособие. – М.: Союз, 1996. – С. 36.

⁶ Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 45.

⁷ Ромм М.В. Философия и психология адаптивных процессов: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2006. – С. 207.

возможности нормативного подхода в исследовании маргинальности имеют свои пределы, поскольку данный подход не способен раскрыть субъективную составляющую исследуемого феномена, что приводит к одностороннему пониманию маргинальности.

В то же время в последние годы возрастает интерес исследователей феномена маргинальности к интерпретативному подходу, акцентирующему внимание на субъективных интерпретациях социальной реальности людьми, попавшими в маргинальную ситуацию, что связано с присущими для современного российского общества тенденциями к повышению значимости творческого и преобразовательного потенциала людей в процессе социального взаимодействия. Важность анализа субъективных интерпретаций человека окружающего мира и происходящих событий была одним из первых подчеркнута и описана Дж. Мидом, заложившим основы интерпретативной парадигмы. Он разработал процессуальный подход к объяснению отношений между индивидом и обществом, поднимая значение индивида для общества как творца своего социального мира. Как отмечает Х. Абельс, «Пользуясь современной терминологией, можно сказать, что, согласно Миду, человек является существом, интерпретирующим себя и социальный мир, в котором он живет»⁸. Если Т. Парсонс, являющийся основателем нормативного подхода, считает несоответствие индивида требованиям общества очевидным недостатком, то Дж. Мид, наоборот, считает это обстоятельство источником общественных изменений. «Интерпретативная парадигма исходит из отсутствия заранее заданной интерсубъек-

тивной общезначимой системы символов в строгом смысле этих терминов. Согласно этой парадигме, действующие лица не просто обладают статусами с четко установленными правилами и ролевыми ожиданиями, а ставят смысл и значение каждой социальной роли в зависимости от личной оценки ситуации, специфических возможностей проявления роли в ситуации и от того, как сказывается на социальном взаимодействии общее определение ситуации всеми ее участниками»⁹.

В рамках описываемого подхода индивид выступает как деятельная личность, способная через протест против нормативно заданных условий преобразовывать окружающую действительность и создавать условия с опорой на собственное мировоззрение и мироощущение. Отечественные исследователи в последние годы стали проявлять особый интерес к данной стороне маргинальности. Встречаются работы, в которых помимо очевидной нормативистской заданности маргинальности говорится о важности субъективных интерпретаций маргиналами окружающей их действительности (Е.Н. Пачколина, И.В. Зайцев¹⁰, С.С. Кирилюк¹¹ и др.). К примеру, как отмечает Е.Н. Пачколина, «механизм маргинальности заключается в приобретении маргиналами в процессе экзистенциальных изменений новых социальных качеств, позволяющих им впоследствии “вернуться” в общество в качестве субъекта-деятеля»¹².

⁹ Там же. – С. 46.

¹⁰ Зайцев И.В. Указ. соч. – 128 с.

¹¹ Кирилюк С.С. Феномен маргинальности: проблема устойчивости бытия личности: монография. – Челябинск, 2010. – 171 с.

¹² Пачколина Е.Н. Феномен маргинальности в студенческой среде. – Уфа: Восточный университет, 2008. – С. 19.

⁸ Абельс Х. Указ. соч. – С. 44.

Маргиналы, стремясь адаптироваться к новой социальной среде, могут проявлять гораздо более заметную активность, нежели представители доминирующей группы¹³. Маргиналу предоставляется возможность наблюдать, осознавать и осмысливать одновременно несколько целостностей, при этом не входя ни в одну из них полностью. Такая позиция маргинала «делает его взгляд максимально объективным и абстрагированным по отношению к существующим нормам и стандартам бытия сознания, но и столь же неосознанным, поскольку маргинальность равна спонтанности в восприятии действительности»¹⁴. Отсутствие принадлежности к какому-то определенному элементу социальной структуры, обуславливающее маргинальное положение человека, способствует появлению личности с новаторскими качествами, которая обладает потенциальной возможностью через свое отличие от других привносить в мир новые идеи, способные особым образом менять устоявшуюся социальную, культурную и другую реальность. Маргинал вообще способен вольно или невольно вызвать к жизни маргинальные процессы как у отдельных (нормативных) людей, так и в обществе в целом, обладая он какой-нибудь реальной властью. Кроме того, маргинальная личность обладает способностью видеть, воспринимать и понимать то, что до этого момента никем не замечалось. Маргинал, являясь по природе своей постоянно меняющейся личностью, изменяет окружающее социальное пространство в соответствии со своим видением действительности, отличным от ее нормативного понимания.

¹³ Галкин А. На изломах социальной структуры / А. Галкин, С. Михайлов, С. Васильцов. – М.: Мысль, 1987. – 278 с.

¹⁴ Зайцев И.В. Указ. соч. – С. 53.

Интерпретативный подход к маргинальности помогает охарактеризовать, прежде всего, индивидов, чье мышление по самой своей сути является маргинальным. Речь идет о тех, кто мыслит иначе и видит мир не так, как большинство людей. Маргинальность – их отличительная черта. Они могут осознавать свое маргинальное положение, а могут и не осознавать.

Итак, проведенный анализ маргинальности с позиций нормативного и интерпретативного подходов позволяет констатировать, что каждый из них имеет свои достоинства и недостатки. Достоинством нормативного подхода в исследовании феномена маргинальности является то, что он позволяет рассмотреть объективные условия, влияющие на возникновение и укоренение маргинальности. Кроме того, окружающая действительность, являясь так или иначе социально заданной, представляет собой объективированную составляющую феномена маргинальности: «Реальность повседневной жизни в качестве реальности имеет само собой разумеющийся характер. Она не требует никакой дополнительной проверки сверх того, что она просто существует. Она существует как самоочевидная и непреодолимая фактичность. Я знаю, что она реальна. Хотя у меня и могут возникнуть сомнения в ее реальности, я должен воздержаться от них, поскольку живу повседневной жизнью согласно заведенному порядку»¹⁵. Данный подход также акцентирует внимание на роли общества, общественных норм и ценностей в процессе взаимодействия маргинальной личности и социума. Как было показано выше,

¹⁵ Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Меддум, 1995. – С. 43.

маргинальная личность зачастую в силу индивидуальных, психологических особенностей поддается влиянию и давлению общества (например, общества, в которое данная личность стремится «влиться»). К недостаткам подхода относятся невозможность в полной мере оценивать и анализировать мировоззренческую сторону жизни маргиналов, их субъективные позиции и ориентации.

В свою очередь, интерпретативный подход, с одной стороны, позволяет проанализировать на микроуровне проявления субъективности, понять мировоззренческие позиции и взгляды маргинальных личностей. Подход предоставляет возможность осмыслить преобразовательные и творческие способности маргиналов в контексте общественного развития. С другой стороны, интерпретативное понимание маргинальности основывается на некой абстракции, поскольку имеет дело с субъективным миром индивида, который невозможно однозначно проверить либо стандартизировать, что препятствует формированию каких-либо общих характеристик маргинальности, поскольку субъективность раскрывает лишь индивидуальные особенности маргинальных личностей.

Проведенный анализ маргинальности с позиций нормативного и интерпретативного теоретических подходов позволяет констатировать, что данные подходы, взятые автономно, не способны полностью раскрыть исследуемый феномен ввиду своей односторонности в процессе его изучения. В этой связи представляется целесообразным применить нормативно-интерпретативный подход, предложенный М.В. Роммом при изучении социальной адаптации

личности^{16,17,18}. Автор выявил ограниченность исследований социальной адаптации личности в рамках только нормативного или интерпретативного теоретического подхода, отметив, что они ограничиваются лишь микро- или макросоциальными пределами. Предложенный М.В. Роммом нормативно-интерпретативный подход в силу своего междисциплинарного и универсального характера может быть применен и при изучении феномена маргинальности, который представляет собой взаимодействие объективных и субъективных факторов. Нормативный подход к изучению маргинальности позволяет рассмотреть лишь макроуровень данного феномена (объективные условия возникновения и усиления маргинальной ситуации, отношение общества к маргиналам, их взаимодействие). В свою очередь, интерпретативный подход к исследованию маргинальности позволяет раскрыть микроуровень данного феномена, а именно субъективное восприятие окружающей действительности маргиналами, их мироощущение и взгляды на жизнь. Кроме того, данный подход дает возможность проанализировать творческий и инновационный потенциал маргиналов.

Таким образом, нормативный и интерпретативный подходы по отдельности спо-

¹⁶ Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: Теоретико-методологический аспект. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2002. – 275 с.

¹⁷ Ромм М.В. Нормативно-интерпретативный подход к изучению индетерминистских социальных феноменов // *Философия образования*. – Новосибирск. – 2010. – №3 (32). – С. 5–10.

¹⁸ Ромм М.В. Конструирование теоретических образов социальных феноменов / М.В. Ромм, Т.А. Ромм // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия*. – 2010. – Т. 8. – С. 51–57.

собны постичь лишь отдельные аспекты исследуемой проблемы, что приводит к искажению целостной картины исследуемого феномена. Дальнейшая разработка концепции маргинальности нуждается в применении комплексного междисциплинарного подхода, способного раскрыть подлинную дуальную сущность данного явления, представляющего собой переплетение объективно заданных и субъективно значимых аспектов.

Литература

- Абельс Х.* Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию / Х. Абельс. – СПб.: Алетейя, 1999. – 272 с.
- Абрамова М.А.* Маргинальность как социокультурный феномен / М.А. Абрамова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2006. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 86–91.
- Атоян А.П.* Социомаргиналистика / А.И. Атоян. – Луганск: Редакционно-издательский отдел МВД Украины, 1999. – 456 с.
- Бергер П.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Меддум, 1995. – 323 с.
- Вергун Т.В.* Этнокультурная маргинальность: философские аспекты анализа: монография / Т.В. Вергун. – Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2007. – 96 с.
- Попова И.П.* Маргинальность. Социологический анализ: учеб. пособие / И.П. Попова. – М.: Союз, 1996. – С. 36.
- Зайцев И.В.* Маргинальное сознание, личность, общество: монография / И.В. Зайцев. – Омск: Изд-во ОмГАУ, 2006. – 128 с.
- Кирилюк С.С.* Феномен маргинальности: проблема устойчивости бытия личности: монография / С.С. Кирилюк. – Челябинск, 2010. – 171 с.
- Миграция в России: этнокультурная интеграция или изоляция? [Электронный ресурс].* – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?pidR=44&idArt=1430#_ftnref3
- Галкин А.* На изломах социальной структуры / А. Галкин, С. Михайлов, С. Васильцов. – М.: Мысль, 1987. – 278 с.
- Пачколина Е.Н.* Феномен маргинальности в студенческой среде / Е.Н. Пачколина. – Уфа: Восточный университет, 2008. – 152 с.
- Ромм М.В.* Адаптация личности в социуме: Теоретико-методологический аспект / М.В. Ромм. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2002. – 275 с.
- Ромм М.В.* Нормативно-интерпретативный подход к изучению индетерминистских социальных феноменов / М.В. Ромм // Философия образования. – Новосибирск. – 2010. – № 3 (32). – С. 5–10.
- Ромм М.В.* Конструирование теоретических образов социальных феноменов / М.В. Ромм, Т.А. Ромм // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2010. – Т. 8. – С. 51–57.
- Ромм М.В.* Философия и психология адаптивных процессов: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М.В. Ромм. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2006. – С. 207.
- Шабанов А.В.* Маргинальность как характеристика молодежных неформальных объединений в границах концепции «упорядоченные/хаотичные социальные системы» / А.В. Шабанов // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – Вып. 4. – С. 82–86.